

Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120010568-5

Комарова Татьяна Михайловна

Кандидат географических наук, доцент, заместитель директора по научным вопросам, ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан.
E-mail: carpi-komarova@yandex.ru.

Аннотация:

В статье рассчитан и проанализирован интегральный показатель демографической безопасности России и Китая за период 2001–2018 гг. Для расчета интегрального показателя демографической безопасности были использованы следующие показатели: коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; коэффициент младенческой смертности; суммарный коэффициент рождаемости; коэффициент естественного прироста; доля населения младше 15 лет; доля населения старше 65 лет; продолжительность жизни; коэффициент миграционного прироста. Интегральный индикатор демографической безопасности был рассчитан из среднего суммы отдельных показателей. Показано, что в настоящее время обе страны располагаются в зоне социальной напряженности. Показатели безопасности России ниже Китая, что говорит о наличии большего числа факторов, которые ухудшают российский показатель безопасности. Выявлены факторы, которые оказывают наибольшее влияние на снижение показателей демографической безопасности: низкая рождаемость, увеличение доли населения старше 65 лет. Показано, что одним из факторов низкой рождаемости является сокращение количества женщин фертильного возраста. Увеличение продолжительности жизни населения способствует быстрому росту доли населения старшего возраста, особенно быстрыми темпами она растет в Китае. Неблагоприятные демографические тенденции могут в дальнейшем привести к замедлению экономического роста и в целом повлиять на геополитическую ситуацию.

Ключевые слова:

Россия, Китай, демографическая безопасность, интегральный показатель, факторы, низкая рождаемость, старение населения.

Для цитирования:

Комарова Т.М. Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 100–111.
DOI: 10.31857/S013128120010568-5.

Komarova T.M. Komarova. Demographic Security Russia and China: the Main Factors of Influence

Tatiana Komarova

Ph.D. in Geography, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birebidszhan, Russia. E-mail: carpi-komarova@yandex.ru,

Abstract:

The integral indicator of the demographic security of Russia and China for the period 2001–2018 was calculated and analyzed. Countries are currently in a zone of social tension. The following

indicators were used to calculate the integral indicator of demographic security: fertility rate; mortality rate; infant mortality rate; total fertility rate; growth rate; share of population under 15 years old; share of the population over 65; life expectancy; migration growth rate. The integrated indicator of demographic security was calculated from the average of individual indicators. It is shown that at present both countries are located in a zone of social tension. Russia's security indicators are lower than China, which indicates the presence of a larger number of factors that worsen the Russian security indicator. The factors that have the greatest impact on the decline in demographic security indicators are identified: low fertility, an increase in the share of the population over 65 years of age. It is shown that due to the reduction in the number of women of child-bearing ages, the country will remain in the zone of social tension in the medium term. Adverse demographic trends may further slow down economic growth.

Key words:

Russia, China, demographic security, integral indicator, factors, low fertility, aging.

For citation:

Komarova T.M. Demographic Security Russia and China: the Main Factors of Influence // Far Eastern Affairs. 2020. No. 4. Pp. 100–111. DOI: 10.31857/S013128120010568-5.

Постановка проблемы

Современный мир представляет сложное переплетение между собой отдельных региональных проблем, которые наряду с локальными, могут привести и к глобальным изменениям. Принято считать, что основу национальной безопасности составляют физическое выживание общества, сохранение суверенитета и территориальной целостности государства. Национальная безопасность — это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, одной из составляющих которой является демографическая безопасность. Демографическая безопасность — такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного влияния внешнего фактора и обеспечение человеческими ресурсами геополитических интересов государства¹.

В современной геополитической ситуации и для дальнейшего равновесия в мире как никогда важны добрососедские отношения России и Китая. Именно эти страны могут сыграть важную роль в сохранении мировой стабильности. В то же время демографические проблемы этих стран могут существенно повлиять на ход социально-экономического развития внутри самих стран. Несмотря на некоторые существенные различия демографических процессов на территории России и Китая (численность и плотность населения), у них есть общие негативные тенденции: низкая рождаемость, проблема старения населения, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, что в итоге может привести к торможению экономического роста.

Цель работы: проанализировать динамику демографической безопасности в России и Китае и выявить основные факторы, на нее влияющие. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Рассчитать интегральный показатель демографической безопасности России и Китая за период 2001–2018 гг.
2. Выявить факторы, влияющие на снижение интегрального показателя.

Результаты исследования и их обсуждение

Интегральный показатель демографической безопасности

Реальную демографическую ситуацию в любой стране определяют три главных демографических процесса: смертность, рождаемость, миграция. В каждом из них отражается

1. Рыбаковский Л. Демографическая безопасность // Безопасность Евразии. 2003. № 3. С. 24–156.

противоречие демографических и недемографических процессов, и от того, как оно разрешается в каждой стране, зависит демографическое развитие и его конечные результаты².

До настоящего времени не существует общепринятой методики расчета уровня безопасности. Чаще всего используется методика индикаторов безопасности и их пороговых значений, которая позволяет проанализировать соответствие показателей им отдельных стран и регионов³. Данилова З.А., Данилов Б.Б. на основе вышеописанной методики проанализировали социально-экономическую и демографическую безопасность Китая и России и пришли к выводу, что основными угрозами являются низкий уровень и качество жизни, бедность и безработица, высокие показатели социальных заболеваний⁴.

На наш взгляд, одним из недостатков этой методики является то, что на ее основе нельзя вычислить интегральный показатель демографической безопасности, поэтому в данной работе предлагаем рассчитать его из среднего суммы отдельных показателей с помощью многомерной средней арифметической, рассчитанной методом В.М. Рябцева⁵. Основным преимуществом данного метода являются определение весов стандартизированных индикаторов исходя из математических расчетов, а не на основе экспертных оценок. Кроме этого, он дает возможность увеличения количества используемых показателей и их динамику. Выбор данного вида средней обусловлен тем, что исследуемые показатели имели абсолютные значения.

Здесь мы приводим формулу для расчета

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})$$

Y — уровень безопасности,

X — показатель n -страны,

$X_{\min}$ — минимальный мировой показатель,

$X_{\max}$ — максимальный мировой показатель.

Показатели измеряются от нуля до единицы, чем ближе значение к единице, тем выше показатель демографической безопасности.

Для расчета интегрального показателя демографической безопасности были использованы индикаторы демографических угроз, то есть показатели, которые характеризуют отдельные стороны демографических процессов⁶. Для нашего исследования были выбраны следующие показатели:

- 1) коэффициент рождаемости;
- 2) коэффициент смертности;
- 3) коэффициент младенческой смертности;
- 4) суммарный коэффициент рождаемости;

-
2. *Luts W., Scherbov S., Gui Yung Cao, Qiang Ren, Xiaoying Zheng.* China's uncertain demographic present and future // Vienna Yearbook of population research. 2007. P. 37–59.
 3. Социально-демографическая безопасность России: научное издание / [В. А. Черешнев и др.]; под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина; Рос. акад. наук, Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; М-во здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации, Центр. науч.-исслед. ин-т орг. и информатизации здравоохранения. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 863 с.
 4. *Данилова З.А., Данилов Б.Б.* Социально-экономическая и демографическая безопасность стран Великого шёлкового пути // Байкал как участок Всемирного природного наследия: 20 лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии, Году особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации, 60-летию Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. С. 142–145.
 5. *Рябцев В.М.* Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. Самара: Издательство СГЭА, 2002. 128 с.
 6. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153.

- 5) коэффициент естественного прироста;
- 6) доля населения младше 15 лет;
- 7) доля населения старше 65 лет;
- 8) продолжительность жизни;
- 9) коэффициент миграционного прироста.

При мониторинге рейтинга страны предпочтителен интервальный анализ, который позволяет более четко классифицировать его изменения (табл. 1).

Таблица 1.

Классификация уровней безопасности⁷

Интервалы величин показателя безопасности	Характеристика градаций
Менее 0,3	кризис
0,31–0,5	напряженность
0,51–0,7	стабильность
0,71–1,0	благополучие

Помимо отнесения к тому или иному классу безопасности, важным является сравнительный анализ по отдельным показателям, так как именно на их основе можно ранжировать остроту и причины демографических угроз для конкретной территории, то есть выявить факторы, влияющие на их рост. Анализ интегрального показателя демографической безопасности стран за период 2001–2018 гг. показал, что они располагаются в зоне демографической напряженности и показатели безопасности России ниже Китая, что говорит о наличии большего числа факторов, которые ухудшают российский показатель безопасности (рис. 1). После некоторого падения в 2005–2006 гг. в КНР отмечается его плавный медленный рост, Россия имеет неустойчивое состояние показателя с относительно резким ростом в 2018 г. Попадание региона (страны) по индикатору в зону напряженности означает, что необходимо проведение комплекса срочных профилактических мероприятий для предотвращения перехода в кризисную зону. Нахождение региона в зоне кризиса показывает, что система начинает терять устойчивость и для выхода из данной ситуации требуются большие материальные и иные ресурсы.

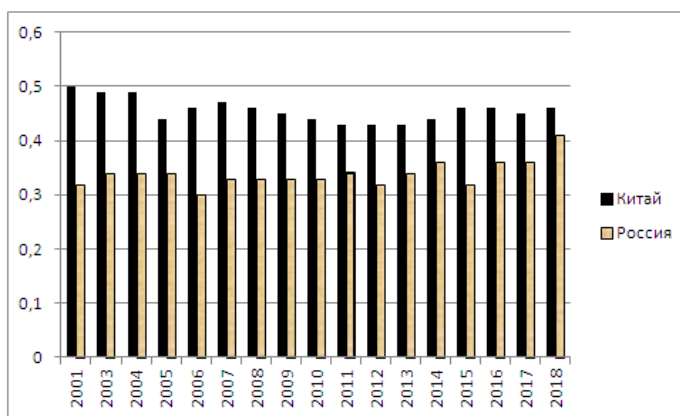

Рис. 1. Динамика интегрального показателя демографической безопасности России и Китая.

7. Фомичева Т.А. Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2009. № 10 (60). С. 101–107.

Факторы демографической безопасности

Одним из важных факторов роста демографической безопасности государств является рост численности населения, обусловленный естественным приростом населения и миграцией населения. В КНР за всю ее историю было проведено пять Всекитайских переписей населения и ряд выборочных обследований, что служит солидной базой для прослеживания его динамики. Материалы переписей показывают, что в Китае происходит постоянный рост численности населения с преобладанием мужского пола над женским, уменьшение размера семьи, снижение доли детей, увеличение доли лиц в трудоспособном возрасте и в возрасте свыше 60 лет⁸. Общий коэффициент миграции в Китае за последние годы имеет нулевое значение, следовательно, миграция не оказывает сильного влияния на увеличение численности населения, которая растет в основном за счет именно естественного прироста⁹. Численность населения Китая росла медленными темпами в результате осуществления политики «одна семья — один ребенок», что явилось следствием курса экономических реформ, в связи с необходимостью снижения нагрузки на имеющиеся ресурсы, повышения качества жизни населения¹⁰. За анализируемый период ежегодный рост населения страны составлял от 0,73% (2001 г.) до 0,51% (2015 г.) с дальнейшим снижением уже в 2018–2019 гг. до 0,26%¹¹. (рис. 2). По оценкам демографов, темпы снизятся к 2025 г. до 0,1%, с дальнейшим сохранением тенденции падения данного показателя вплоть до отрицательных значений¹². В России в условиях естественной убыли населения в 1992–2012 гг. миграция стала единственным источником роста его численности, но недостаточной в отдельные годы, чтобы ее полностью компенсировать¹³. В результате принятой Концепции демографической политики Российской Федерации мероприятия, проводимые в результате ее осуществления, привели к сокращению убыли населения с — 0,4% в 2005 году до 0,1% в 2011 году¹⁴. В 2012–2015 гг. в РФ естественная убыль населения сменилась небольшим естественным приростом около 0,2%, с дальнейшим возвращением естественной убыли населения в 2018 году до — 0,1%.¹⁵

Среди факторов, которые оказывают наибольшее влияние на положение интегрального показателя демографической безопасности в зоне напряженности, это низкая рождаемость. Рассчитанный показатель безопасности на основе коэффициента рождаемости показал, что на протяжении исследуемого периода Россия и Китай относились к зоне кризиса (табл. 2).

8. Баженова Е. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 121–129.
9. Кулькова И.А., Плутова Т. Сравнительный анализ показателей рождаемости в России и Китае // Human progress, 2016, т. 2, № 2. URL: http://progress-human.com/images/2016/Tom2_12/Koulkova_Plutova.pdf (дата обращения: 01.08.2019).
10. Красова Е.В., Бао Ган. Исследование демографической дифференциации в контексте экономического развития Китая и его регионов в XXI веке // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 126–129.
11. Рост населения в Китае. URL: <https://www.worlddata.info/asia/china/populationrowth.php> (дата обращения: 01.08.2019).
12. Population of China. <https://www.populationof.net> Population of China. 2020 demographics: density, ratios, growth rate, clock, rate of men to women (дата обращения: 03.02.2020).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р. 32. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.
14. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года». URL: https://www.consultant.ru//document/cons_doc_LAW_716737 (дата обращения: 03.02.2020).
15. Основные демографические показатели по всем странам мира. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril_world.php (дата обращения: 5.07.2019).

Заложенные меры в принятой в России в 2007 г. концепции демографического развития страны привели к росту коэффициента рождаемости с 9,8 ‰ (2005 г.) до 13,3 (2012–2015 гг.) на первоначальном этапе, но в дальнейшем, в связи с сокращением численности населения репродуктивного возраста, что было связано с низкой рождаемостью в 90-х годах XX века, последовало его снижение до 10,9 ‰ в 2018 г.

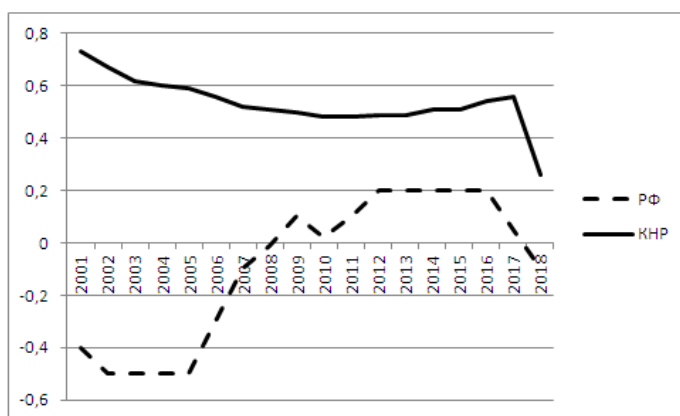

Рис. 2. Динамика прироста населения России и Китая, в %

Таблица 2.

**Показатель демографической безопасности,
рассчитанный на основе коэффициента рождаемости**

Год	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	0,15	0,10	0,11	0,12	0,15	0,13	0,13	0,13	0,12	0,12	0,13
Россия	0,02	0,08	0,11	0,14	0,17	0,15	0,15	0,16	0,15	0,12	0,13

В Китае с 1988 г. началось сокращение коэффициента рождаемости (22,4‰), которое продолжалось вплоть до 2011 г. (до 11,9 ‰), с 2012 г. отмечался его небольшой рост до 12,1‰¹⁶. (рис. 3). В связи с принятием в 2015 г. на V пленуме компартии Китая решения о разрешении семьям иметь двух детей с 1 января 2016 г., коэффициент рождаемости вырос до 12,95‰. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) предложило в сентябре 2018 г. упразднить законы «О народонаселении и планировании рождаемости» и «О защите матери и ребенка» и начать работу по подготовке закона «О населении и охране здоровья матери и ребенка». В связи с тем, что ранее принятые законы были установлены в конституции, Государственный комитет по делам здравоохранения Китая считает, что по этой причине не следует полностью исключать из ее содержания положения о том, что государство продолжит осуществлять планирование рождаемости. Как отмечали некоторые исследователи, всплеск рождаемости, обусловленный новой демографической политикой, может продлиться от пяти до восьми лет, но вопреки ожиданиям, коэффициент рождаемости в 2017 г. снизился до 12,43 ‰, а в 2018–2019 гг. он достиг одного из самых низких показателей рождаемости в стране за последние шестьдесят лет — соответственно 10,94 и 10,48 ‰¹⁷.

16. Основные демографические показатели по всем странам мира. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril_world.php (дата обращения: 5.07.2019).

17. Гулева М.А. Отмена политики «одна семья — один ребенок» в Китае // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 24–33.

Одной из главных причин снижения рождаемости, характерных для обеих стран, является сокращение численности женщин фертильного возраста. В Китае более чем на протяжении тридцати лет гендерный дисбаланс оставался очень высоким, достигнув максимума до 121,2 мальчиков к 100 девочкам (2004–2008 гг.), возникнувший как в результате действия программы «одна семья — один ребенок», в связи с традиционными представлениями о том, что мальчики — это будущие кормильцы престарелых родителей.

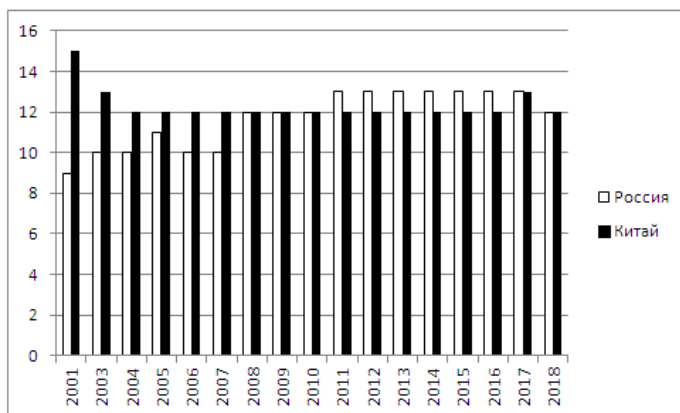

Рис.3. Динамика коэффициента рождаемости России и Китая, в %.

В связи с изменением половой и возрастной структуры населения общее число женщин фертильного возраста имеет отрицательную тенденцию. В 2015 г. число женщин репродуктивного возраста 15–49 лет уменьшилось на 5,2 млн человек по сравнению с 2014 г., при этом наиболее благоприятная для рождения детей возрастная когорта 20–29 лет снизила свою численность на 1,2 млн, а когорта 25–35 лет — на 2,7 млн человек¹⁸.

Численность женщин фертильного возраста в России — около 35 млн человек. Сокращение числа женщин фертильного возраста в РФ началось с 2008 г. и только за 2015–2018 гг. их численность сократилась на 2,4%¹⁹. В Китае снижение за аналогичный период составило более 5%. А вот другой важный фактор, который в последние годы характерен как для Китая, так и России, — склонность молодого поколения позже вступать в брак и заводить детей²⁰. Маловероятно, что дети, рожденные в однодетной семье, будут стремиться к двухдетной, особенно в крупных городах.

Рост продолжительности жизни, сокращение доли населения в возрасте 0–15 лет приводит к росту доли населения старше 65 лет, что характерно для обеих стран. По прогнозам ООН, к 2050 г. доля детей в Китае составит 14%, в РФ — 17%. При этом доля населения старших возрастов в Китае растет более быстрыми темпами, чем в России, одной из причин является более высокая смертность населения и более низкая продолжительность жизни в РФ. К концу 2017 г. насчитывалось 241 млн граждан Китая в возрасте 60 лет и старше (17,3% населения), а к 2030 и 2050 г. ожидается,

18. Баженова Е.С. Политика двухдетной семьи в КНР: первые итоги и прогнозы // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК/ отв.ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 100–109.

19. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm (дата обращения: 01.08.2019).

20. Прогноз: год начала естественной убыли в Китае. URL: <https://stranger233.livejournal.com/39491.html> (дата обращения: 24.01.2020).

что доля китайцев в возрасте 65 лет и старше достигнет 17,2 и 27,6% соответственно²¹. В России в 2017 г. доля населения старше 60 лет составляла 37,3 млн человек (25,4% населения), к 2030 г. его доля составит 28,9%²². Как отмечают некоторые исследователи, численность населения 60+ с 2012 до 2050 г. ежегодно будет увеличиваться в Китае на 0,53%, в России — на 0,32%²³. Прогноз ООН показывает, что в Китае к 2050 году 26% населения будет старше 65 лет, в России — 22%. При этом необходимо отметить, что если в 2000 г. КНР была еще только на пороге «демографической старости» с показателем 7%, то Россия уже давно входила в список стареющих стран с показателем 13%. За 2001–2018 гг. доля пожилого населения в Китае выросла на 4%, в России — на 1%. За этот же период доля детей в КНР сократилась на 6%, в России осталась на уровне 18%, хотя в отдельные годы отмечалось падение до 15%.

В свое время, в 50-е — 70-е годы XX века, проводимая в Китае демографическая политика привела к резкому сокращению рождаемости, что принесло Китаю так называемый демографический дивиденд — в совокупном населении доля лиц трудоспособного возраста стала максимальной при минимальной демографической нагрузке. Эта благоприятная ситуация во многом способствовала рывку национальной экономики. Однако к настоящему времени этот ресурс практически исчерпан. Если в 2010 г. медиальный возраст населения в Китае составлял 34,2 года, в 2018–38,3 лет, то по оценкам демографов в 2050 г. он составит 46,2 года, что превратит Китай в одну из самых пожилых стран мира²⁴. Это приведет страну к замедлению экономического роста, увеличению расходов на здравоохранение и социальное обеспечение. Уже в настоящее время КНР наращивает расходы на здравоохранение и пенсионное обеспечение, что является достаточно проблематичным, поскольку люди, родившиеся в 50-х — 60-х годах, начинают выходить на пенсию²⁵. Проблема старения населения Китая особенно остро стоит в старых промышленных районах Северо-Востока страны, в провинциях Ляонин, Хэйлунцзян, Цзилинь. В провинции Ляонин местное правительство разработало долгосрочный план поощрения рождаемости для молодых семей и пожилого населения, откладывающего свой выход на пенсию или начавшего собственный бизнес²⁶.

Старение населения приводит к снижению численности рабочей силы, в связи с чем исчезает преимущество ее дешевизны, вследствие чего и конкурентоспособности китайских товаров. В 2014 г. доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения была максимальной, составляя 72,8%, после чего началось ее снижение к 2050 г. до 54,8% и к 2100 г. стабилизация на уровне 56%²⁷. В России максимальная доля

21. Johnston L.A. What fast-ageing countries such as China tell us about our economic future // World economic forum. — 2019. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2019/10/what-ageing-china-and-japan-teach-us-about-our-economies/>.

22. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019. 252 с.

23. Сунь Фу, Еремина С.Л. Старение населения. Влияние на экономику Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 252–264.

24. Population of China. [https:// www.populationof.net](https://www.populationof.net) Population of China. 2020 demographics: density, ratios, growth rate, clock, rate of men to women (дата обращения: 03.02.2020).

25. Population of China: statistics, trends, patterns and consequences. URL: <https://factsanddetails.com/china/cat4/sub15/item129.html> (дата обращения: 03.02.2020).

26. China's ageing population problem worsens as birth and marriage fall. URL: [https:// www.scmp.com](https://www.scmp.com) (дата обращения: 03.02.2020).

27. Ли Ц. Стратегический выбор и влияние старения населения на непрерывное развитие экономики. 2015. URL: http://news.xinhuanet.com/gongyi/yanglao/2015-07/28/c_128068093.htm (дата обращения 5.07.2020).

рабочей силы в 2016 г. составила 69,5% с последующим снижением в 2017 г. до 69,1%²⁸. В дальнейшем, в связи с низкой рождаемостью, доля трудоспособного населения продолжит уменьшаться.

Одним из важных вариантов преодоления дефицита рабочей силы может стать увеличение пенсионного возраста. В 2018 г. в России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста в стране: мужчин до 65 лет, женщин до 60 лет²⁹. В настоящее время пенсионный возраст в Китае, установленный законом для сотрудников администрации служащих, составляет 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин; но для сотрудников предприятий он составляет 60 лет для мужчин и 50 лет для женщин³⁰. В связи с увеличением продолжительности жизни повышение пенсионного возраста позволит не только сократить расходы на поддержание пенсионной системы, но и частично снять проблему дефицита рабочей силы.

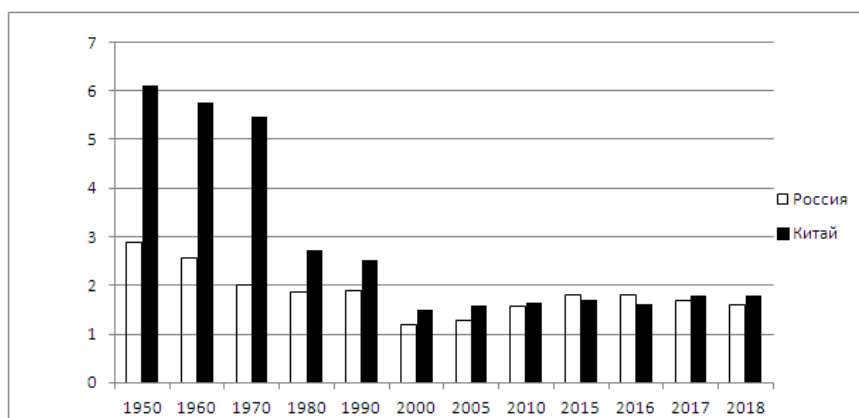

Рис.4. Динамика смертности населения России и Китая, в %.

Объем требуемых пенсионных выплат в странах значительно увеличился. Средств, собираемых пенсионными фондами (ПФ), не хватает на исполнение своих обязательств. И в связи с дальнейшим ростом лиц старших возрастов бюджеты ПФ все больше и больше будут нуждаться в поддержке государств. Например, рост дотаций из федерального бюджета России в Пенсионный фонд в 2018 г. по сравнению с 2011 г. увеличился в 1,37 раза. В Китае дефицит средств в ПФ растет также быстрыми темпами, если в 2014 г. — 0,17% ВВП, то в 2016—0,46% ВВП, который вынужден покрывать государственный бюджет³¹. Ожидается, что к 2050 г. в Китае будет 438 млн пожилых людей. К 2035–2040 гг. при пике старения населения Китай столкнется с дефицитом социального обеспечения, по некоторым оценкам, в размере 128 млрд долл.³².

28. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р. 32. Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 990 с.

29. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ.

30. Сунь Фу, Еремина С.Л. Старение населения. Влияние на экономику Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 252–264.

31. Китай: демографические перспективы. URL: <http://giovanni1313.livejournal.com/76465.html> (дата обращения: 01.08.2019).

32. Population of China: statistics, trends, patterns and consequences. URL: <https://factsanddetails.com/china/cat4/sub15/item129.html> (дата обращения: 03.02.2020).

Увеличение числа пожилого населения в перспективе приведет к дальнейшему росту смертности населения, несмотря на увеличение продолжительности жизни. При этом если в России за анализируемый период смертность населения стала сокращаться с 16,1‰ (2005 г.) до 12,4‰ (2017 г.), то в Китае, имеющем более низкие ее показатели, она имеет тенденцию к росту с 6,5‰ до 7,1‰³³ (рис. 4). В настоящее время данный показатель не оказывает заметного влияния на уровень демографической безопасности стран.

Выводы

1. За рассматриваемый период времени демографическая безопасность России и Китая находилась на уровне социальной напряженности, для выхода из которого требуется комплекс профилактических мероприятий.

2. Одной из важных причин низких показателей демографической безопасности является уровень рождаемости. В связи с тем, что демографическая политика этих стран, направленная на увеличение рождаемости, не может давать сиюминутный эффект, особенно в ситуации сокращения числа женщин фертильного возраста, Россия и Китай продолжают оставаться в среднесрочной перспективе в зоне социальной напряженности «благодаря» кризисным значениям такого индикатора демографических угроз, как коэффициент рождаемости.

3. Для обеих стран характерно увеличение численности населения старше трудоспособного возраста, особенно высокими темпами растущей в Китае, что в перспективе будет способствовать росту демографической нагрузки на трудоспособное население.

4. Неблагоприятные демографические тенденции в дальнейшем могут привести к замедлению экономического роста данных стран в среднесрочной перспективе и в целом повлиять на геополитическую ситуацию в глобальном масштабе.

Литература

- Johnston L.A.* What fast-ageing countries such as China tell us about our economic future // World economic forum. — 2019. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2019/10/what-ageing-china-and-japan-teach-us-about-our-economies/>.
- Luts W., Scherbov S., Gui Yung Cao, Qiang Ren, Xiaoying Zheng.* China's uncertain demographic present and future // Vienna Yearbook of population research. 2007.
- Population of China. URL: <https://www.populationof.net>. Population of China. 2020 demographics: density, ratios, growth rate, clock, rate of men to women (дата обращения: 03.02.2020).
- Population of China: statistics, trends, patterns and consequences. URL: <https://factsanddetails.com/china/cat4/sub15/item129.html> (дата обращения: 03.02.2020).
- Баженова Е.* Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5.
- Баженова Е.С.* Политика двухдетной семьи в КНР: первые итоги и прогнозы // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК/ отв.ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2018.
- Гулева М.А.* Отмена политики «одна семья — один ребенок» в Китае // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6.
- Данилова З.А., Данилов Б.Б.* Социально-экономическая и демографическая безопасность стран Великого шелкового пути // Байкал как участок Всемирного природного наследия: 20 лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии, Году особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации, 60-летию Сибирского отделения Российской академии наук. 2017.
- Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019.
- Китай: демографические перспективы. URL: <http://giovanni1313.livejournal.com/76465.html> (дата обращения: 01.08.2019).

33. Основные демографические показатели по всем странам мира. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril_world.php (дата обращения: 5.07.2019).

- Красова Е.В., Бао Ган. Исследование демографической дифференциации в контексте экономического развития Китая и его регионов в XXI веке // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16).
- Кулькова И.А., Плутова Т. Сравнительный анализ показателей рождаемости в России и Китае // Human progress, 2016, т. 2, № 2. URL: http://progress-human.com/images/2016/Tom2_12/Koulkova_Plutova.pdf (дата обращения: 01.08.2019).
- Ли Ц. Стратегический выбор и влияние старения населения на непрерывное развитие экономики. 2015. URL: http://news.xinhuanet.com/gongyi/yanglao/2015-07/28/c_128068093.htm (дата обращения 5.07.2020).
- Основные демографические показатели по всем странам мира // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril_world.php (дата обращения: 5.07.2019).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
- Рыбаковский Л. Демографическая безопасность // Безопасность Евразии. 2003. № 3.
- Рябцев В.М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. Самара: Издательство СГЭА, 2002.
- Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4.
- Социально-демографическая безопасность России: научное издание / [В. А. Черешнев и др.]; под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина; Рос. акад. наук, Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; М-во здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации, Центр. науч.-исслед. ин-т орг. и информатизации здравоохранения. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008.
- Сунь Фу, Еремина С.Л. Старение населения. Влияние на экономику Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37.
- Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_716737 (дата обращения: 03.02.2020).
- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ.
- Фомичева Т.А. Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2009. № 10 (60).
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm (дата обращения: 01.08.2019).

References

- Johnston L.A. What fast-ageing countries such as China tell us about our economic future // World economic forum. — 2019. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2019/10/what-ageing-china-and-japan-teach-us-about-our-economies/>.
- Luts W., Scherbov S., Gui Yung Cao, Qiang Ren, Xiaoying Zheng. China's uncertain demographic present and future // Vienna Yearbook of population research. 2007.
- Population of China. URL: <https://www.populationof.net>. Population of China. 2020 demographics: density, ratios, growth rate, clock, rate of men to women (data obrashheniya: 03.02.2020).
- Population of China: statistics, trends, patterns and consequences. URL: <https://factsanddetails.com/china/cat4/sub15/item129.html> (data obrashheniya: 03.02.2020).
- Bazhenova E. Naselenie Kitaya v e'poxu modernizacii i e'konomicheskix reform // Problemy` Dal'-nego Vostoka. 2009. № 5.
- Bazhenova E.S. Politika dvuxdetnoj sem'i v KNR: pervy'e itogi i prognozy` // E'konomika KNR v svete reshений XIX s'ezda KPK/ otv.red. A.V. Ostrovskij. M.: IDV RAN, 2018.
- Guleva M.A. Otmena politiki «odna sem'ya — odin rebenok» v Kitae // Aziya i Afrika segodnya. 2016. № 6.
- Danilova Z.A., Danilov B.B. Social'no-e'konomicheskaya i demograficheskaya bezopasnost' stran Velikogo shelkovogo puti // Bajkal kak uchastok Vsemirnogo prirodnogo naslediya: 20 let spustya. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj Godu e'kologii, Godu

- osobo ohranyaemy'x prirodny'x territorij v Rossijskoj Federacii, 60 letiyu Sibirsko-go otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2017.
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2019: Stat.sb./ Rosstat. M., 2019.
- Kitaj: demograficheskie perspektivy'. URL: [www.http://giovanni1313.livejournal.com/76465.html](http://giovanni1313.livejournal.com/76465.html) (data obrashheniya: 01.08.2019).
- Krasova E.V., Bao Gan. Issledovanie demograficheskoy differenciacii v kontekste e'konomiche-skogo razvitiya Kitaya i ego regionov v XXI veke // ANI: e'konomika i upravlenie. 2016. T. 5. № 3 (16).
- Kul'kova I.A., Plutova T. Sravnitel'ny'j analiz pokazatelej rozhdaemosti v Rossii i Kitae // Human progress, 2016, t. 2, № 2. URL: http://progress-human.com/images/2016/Tom2_12/Koulkova_Plutova.pdf (data obrashheniya: 01.08.2019).
- Li Cz. Strategicheskij vy'bor i vliyanie stareniya naseleniya na neprery'vnoe razvitie e'konomiki. 2015. URL: http://news.xin huanet.com/ gongyi/ yanglao/2015-07/28/c_128068093.htm (data obrashheniya 5.07.2020).
- Osnovny'e demograficheskie pokazateli po vsem stranam mira // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril_world.php (data obrashheniya: 5.07.2019).
- Regiony' Rossii. Social'no-e'konomichekie pokazateli. 2018: R32. Stat. sb. / Rosstat. M., 2018.
- Ry'bakovskij L. Demograficheskaya bezopasnost' // Bezopasnost' Evrazii. 2003. № 3.
- Ryabcev V.M. Konkurentosposobnost' rossijskix regionov: metodologiya ocenki i sravnitel'nogo analiza. Samara: Izdatel'stvo SGE'A, 2002.
- Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: regional'ny'e izmeriteli, ocenka rezul'tatov // Mir novoj e'konomiki. 2016. № 4.
- Social'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii: nauchnoe izdanie / [V. A. Chereshnev i dr.]; pod red. V.A. Chereshneva, A.I. Tatarkina; Ros. akad. nauk, In-t e'konomiki Ural. otd-niya RAN; In-t socz.-e'kon. problem narodonaseleniya RAN; M-vo zdravooxraneniya i socz. razvitiya Ros. Federa-cii, Centr. nauch.-issled. in-t org. i informatizacii zdravooxraneniya. Ekaterinburg: In-t e'konomiki UrO RAN, 2008.
- Sun` Fu, Eremina S.L. Starenie naseleniya. Vliyanie na e'konomiku Kitaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomika. 2017. № 37.
- Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 g. № 1351 (red. 01.07.2014) «Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_716737 (data obrashheniya: 03.02.2020).
- Federal'ny'j zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii po voprosam naznacheniya i vy'platy' pensij» ot 03.10.2018 № 350-FZ.
- Fomicheva T.A. Metodologicheskij aspekt statisticheskoy ocenki i mezhregional'noj differenciacii social'noj bezopasnosti // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e'konomiceskogo universiteta, 2009. № 10 (60).
- Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm (data obrashheniya: 01.08.2019).